

Профессия – аналитик в сфере образования

Марк Агранович, научный руководитель Центра статистики и мониторинга образования Федерального института развития образования, исполнительный директор Межрегиональной ассоциации мониторинга и статистики образования

22.05.2012

Те подходы, которым учат в экономике, те методы, которые используются в экономическом анализе, могут и должны использоваться в образовательных исследованиях. К тому же система образования работает на удовлетворение одной из самых насущных потребностей людей, поэтому как объект исследования она очень интересна. Особенно важно, что иногда нам удается перевести результаты исследований в плоскость практических действий и в чем-то улучшить российское образование.

– Марк Львович, вы один из самых авторитетных специалистов, занимающихся анализом образовательных систем и образовательной политики на статистическом материале. Как точно сформулировать название вашей профессии?

– Честно говоря, не знаю. Наверное, аналитик, хотя это звучит громко.

– По базовому образованию вы экономист. Что побудило вас заняться исследованиями в области образования? Пригодились ли знания по экономике?

– Образованием я занялся в достаточной мере случайно. Мне предложили решить задачу, связанную с рынком школьных учебников. Я стал разбираться, и мне показалось, что система образования – очень интересный объект исследований, в значительной степени нетронутый. В середине 1990-х годов на этом поле доминировали педагоги, психологи, а экономических, эконометрических исследований почти не было. При том, что образование – социальная система, в которую вовлечены очень значительные материальные, финансовые и человеческие ресурсы. Но вопрос о связи размеров, структуры и качества этих ресурсов с образовательными результатами не ставился.

Те подходы, которым учат в экономике, те методы, которые используются в экономическом анализе, могут и должны использоваться в образовательных исследованиях. К тому же система образования работает на удовлетворение одной из самых насущных потребностей людей, поэтому как объект исследования она очень интересна. Особенно важно, что нам иногда удается перевести результаты исследований в плоскость практических действий, работающих на улучшение образования.

– Какими еще знаниями должны обладать исследователи в области образования? Какие задачи должны стоять перед ними?

– Мне кажется, человек, который собирается заниматься исследованиями в области образовательной политики и образовательных систем, должен в первую очередь уметь работать с количественными данными. К сожалению, большинство решений в сфере образования люди принимают на основе «здравого смысла» и собственного опыта пребывания в учебных заведениях в детстве или в юности. Иначе, например, повышение зарплаты школьных учителей, которое проводится с прошлого года, осуществлялось бы с иными целевыми установками и с помощью других механизмов.

Кроме того аналитик в сфере образования должен понимать, что на самом деле происходит в системе. В противном случае очень легко спутать правдоподобное и

действительное. Самое сложное – это интерпретация полученных результатов, умение отличить реальные связи от ложных зависимостей. Можно предложить несколько способов, как избежать очевидных ошибок, но научить этому нельзя, надо постоянно общаться с теми, кто преподает, управляет системой и т.д.

Наконец, самое главное: в сфере образовательной аналитики нужны люди, профессионально владеющие технологиями оценки качества, социологических исследований, причем речь идет не об одном человеке, а о целых командах, которые должны уметь поставить задачу мониторинга и выстроить его так, чтобы он отвечал на поставленный вопрос.

Сегодня потребность в таких кадрах растет прямо пропорционально количеству мониторинговых исследований, проводящихся на федеральном уровне и в регионах.

– Каково, на ваш взгляд, качество этих исследований?

– С одной стороны, я, безусловно, рад этому буму. Мне кажется, он означает, что люди, принимающие решения, постепенно осознают важность анализа для управления. Да и общество требует не разговоров, а количественных оценок, недаром так популярны различные рейтинги образовательных учреждений.

С другой стороны, профессиональный уровень тех, кто проводит эти мониторинги, к сожалению, в большинстве случаев оставляет желать лучшего. Почему-то многие считают, что провести социологическое исследование или разработать индикаторы для оценки может каждый, что для этого не требуется профессиональная подготовка. В итоге по результатам мониторингов получают не то, на что рассчитывали, непонятно, что делать с полученными данными, и КПД таких мониторингов близок к «нулю». Еще хуже, когда на основе непрофессионального мониторинга принимаются неверные решения. Это может вызвать разочарование у тех, кто выделяет ресурсы на мониторинговые исследования, и раздражение у работников школ и органов управления, которые вынуждены постоянно представлять какие-то данные или отчетность, причем часто повторяющуюся.

Еще одна проблема связана с тем, что многочисленные мониторинговые исследования в регионах никак друг с другом не соотносятся, даже если посвящены одному и тому же вопросу. Поэтому и нельзя сравнить результаты, полученные в разных регионах, хотя сравнение – ключевой метод анализа в образовании, в котором практически нет объективных эталонов или аналитически обоснованных нормативов.

Пытаясь решить задачу синхронизации исследований, проводимых в разных регионах, обеспечить сопоставимость их результатов, мы создали в 2003 году Межрегиональную ассоциацию мониторинга и статистики образования (МАМСО), я являюсь ее исполнительным директором, но, признаюсь, не очень преуспели. Наверное, необходимо активизировать эту работу в рамках ассоциации, принять общие стандарты – для того, чтобы согласовывать исследования. И, конечно, надо расширять масштабы подготовки специалистов для проведения мониторинга. Те структуры, которые сейчас занимаются такой подготовкой, пока не смогли обеспечить критической массы квалифицированных кадров в регионах.

– Где ведется обучение таких специалистов? Занимается ли этим МАМСО?

– Насколько я знаю, обучение по «длинным» программам, в том числе магистерским, проводят Высшая школа экономики, Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН), а по коротким – образовательный центр в Российской академии образования (РАО) под руководством Игоря Вальдмана. Мы преподаем и в МВШСЭН, и в РАО, организуем обучающие семинары. Но для преподавания на постоянной основе у нас нет базы, хотя большинство наших проектов, особенно с регионами, включают обучающую составляющую. Мне вообще кажется, что обучение в процессе совместной работы – наиболее эффективное.

– В начале 2000-х годов в одной из статей вы написали: «Очень существенный недостаток существующих в образовании форм обязательной отчетности заключается в том, что в них плохо представлены данные по структуре расходов учебных заведений. Это не позволяет проводить оценки эффективности». Изменилось ли что-то за прошедший период?

– Да, безусловно, по инициативе Росстата мы подготовили форму статистической отчетности, которая дает довольно полное представление о размерах и структуре доходов и расходов на уровне школ. Эта форма была внедрена в 2004 году. Позднее специалисты Высшей школы экономики внесли дополнения в формы статистической отчетности учреждений профессионального образования. Так что сегодня картина гораздо более ясная.

– Как проконтролировать достоверность представленных данных? Ведь все мы знаем о том, что цифры отчетов далеко не всегда отражают реальную действительность...

– Если говорить о сборе регулярной статистической отчетности, то ее искажение преследуется по закону. Но достаточно много информации собирается в рамках отдельных исследований. Здесь, вы правы, проблема достоверности достаточно остра. Мы в своей практике пытаемся ее решить несколькими способами. Во-первых, собирать только те данные, которые можно проверить по документам. Конечно, проверки мы проводим в редких случаях, но сама возможность остается. Во-вторых, стараемся так построить вопросники, чтобы достоверность информации можно было оценить с помощью других данных или государственной статистики. Наконец, есть ряд стандартных процедур логического контроля. Должен сказать, что мы гораздо чаще сталкиваемся с ошибками, чем с намеренным искажением информации.

– Что за специалисты входят в состав вашей ассоциации? Какое у них образование?

– Члены ассоциации – это, как правило, руководители и специалисты региональных структур, занимающихся мониторингом и анализом системы образования, известные московские эксперты. Есть ограниченное число постоянных работников, поскольку ассоциация выполняет большой объем исследований. И, наконец, широкий и достаточно постоянный круг экспертов, кого мы привлекаем по отдельным проектам. Мы не стараемся привлекать специалистов с каким-то определенным образованием, но так получилось, что те, кто работает с нами, – это экономисты, социологи, математики, физики. Педагогов по образованию меньшинство, и они по специальности – преподаватели точных дисциплин.

– Кто заказчики ваших проектов? Какие из проектов вы считаете наиболее значимыми и почему?

– У нас очень широкий спектр заказчиков – от международных организаций (ООН, Всемирный Банк, ЮНЕСКО) и российских министерств, причем не только образования, до муниципальных органов управления и негосударственных организаций.

Самые, на мой взгляд, значимые – это наши международные исследования, которые, надеюсь, дают реальную картину российского образования, потому что иначе как в сравнении с другими невозможно делать объективные выводы. В качестве представителя от России я участвую в крупнейшем международном проекте по статистике образования INES, который проводит Организация экономического сотрудничества и развития. Это позволяет нам получить доступ к обширной и достоверной статистической (и не только) информации по другим странам, узнать, что делают развитые страны в области исследований образования, и даже влиять на тематику международных исследований.

Вторая группа работ, которая мне представляется наиболее важной – те, что мы делаем

совместно с регионами. В качестве примера приведу разработку системы управления качеством образования в территориальных системах на основе статистики и методические рекомендации по подготовке публичных докладов. Результаты оказались реально полезны регионам, и число тех, кто к ним прибегает, продолжает расти. Особенно важно то, что в ходе этих работ сформировались квалифицированные региональные команды, и мы многому научились сами.

– В своих исследованиях вы и ваши коллеги не просто констатируете какие-то факты, но и даете конкретные рекомендации. Например, в аналитических докладах о состоянии российского образования в свете мировых тенденций вы неоднократно делали выводы о том, что необходимо увеличить продолжительность школьного образования, как во всем мире; увеличить продолжительность учебного года; сделать доступным дошкольное образование; увеличить охват населения дополнительным профессиональным образованием. Выполняются ли эти рекомендации?

– К сожалению, примеров непосредственного воздействия результатов нашей работы на систему образования («мы сказали – они сделали») я привести не могу. Но, возможно, в том, что власти наконец обратили внимание на дошкольное образование, есть и наш вклад. Ведь в последние несколько лет начали уделять особое внимание образованию детей дошкольного возраста, что фактически означает увеличение продолжительности обучения. Конечно, были случаи, когда удавалось исправить ошибки в уже действующих документах самого высокого уровня. А на региональном уровне чаще сталкиваешься с готовностью корректировки образовательной политики по результатам исследований.

– Если говорить о развитии исследований в области образования, какие направления вам представляются наиболее перспективными в ближайшем будущем? Где могут приложить свои силы будущие аналитики?

– Веер возможностей очень широк – от совершенствования методов математической обработки данных (исследование взаимосвязей и взаимозависимостей) до абсолютно практических исследований на региональном и даже школьном уровне. Безусловные перспективы есть у всякого рода обучающих тренингов. Большая потребность в надежных тиражируемых инструментах анализа образовательных систем всех уровней, начиная со школьного. Причем важно, чтобы эти инструменты использовали и статистику, и социологию, и оценку качества. Кроме того, как мне кажется, очень перспективно исследовать взаимосвязи образования и образовательных результатов с профессиональными и карьерными успехами (или неудачами), с трудоустройством, влиянием образования, его вкладом в социально-экономическое развитие региона.

Беседовала Ольга Дашковская